

Хань Вэньцин никогда не робел перед Юй Ся, но в этот раз тот отчетливо ощутил всю остроту и грозную силу, таившуюся во взгляде мужчины. Юй Ся опешил, втянул голову в плечи и тихонько угукнул в ответ.

Е Цю же этот телефонный звонок разбудил по-настоящему. Он встал, привёл себя в порядок и тут же написал Юй Ся, чтобы выяснить, что стряслось. Он ни за что не поверил бы словам Хань Вэньцина, будто всё в порядке. Если он не ошибался, скорее всего, Сяо Ся снова вздумалось прийти к ним на ужин. Мысль еще не успела угаснуть, как пришел ответ от Юй Ся.

Конечно же...

— Я всё подготовлю. Минут через сорок скажи капитану Хану, что я всё приготовил, и тогда он разрешит вам прийти.

— Ладно, давай лучше я сам скажу, а то тебе точно достанется.

Юй Ся посмотрел на сообщение от Е Цю на экране своего телефона и дернул уголком рта. Брат Е угадал с поразительной точностью: ему не просто достанется, ему *уже* досталось... Юй Ся прекрасно понимал: даже если Е Цю сам обратится к Хань Вэньцину, ему все равно несдобровать. Поэтому, прикинув, что время подходит, он бросил фразу: «Мне нужно в уборную» — и тут же скрылся из виду.

Ничего не поделаешь — трус.

Стоило Юй Ся уйти, как телефон Хань Вэньцина зазвонил.

Е Цю обычно предпочитал переписываться и звонил крайне редко. Хань Вэньцин посмотрел на экран, где высвечивалось имя звонящего, и несколько озадаченно принял вызов:

— Что случилось?

— Я тут всё подготовил, води свою команду ужинать, — в голосе Е Цю сквозило легкое веселье.
— В прошлый раз толком пообщаться с твоими ребятами не удалось, а сейчас как раз есть свободное время.

Услышав это, Хань Вэньцин на мгновение замер. Лицо его тут же помрачнело, он поднял взгляд в поисках Юй Ся, но, окинув комнату взглядом, понял, что этого парня и след простыл. Сразу стало ясно: сто процентов сбежал заранее.

— ...Я понял, — ответил Хань Вэньцин.

— Спорим, Сяо Ся сейчас боится показаться тебе на глаза? — Е Цю рассмеялся в трубку. — Ты

уж не сердись на него. Я и сам давно думал как-нибудь позвать твоих ребят поужинать, а заодно потребовать с каждого по автографу. Когда команда Танту разбогатеет, они будут стоять целое состояние. Если меня вдруг настигнет финансовый кризис, смогу продать и купить себе еды.

— Этого не будет, — серьезно ответил Хань Вэньцин на шутку Е Цю. — Скоро я им всё передам.

— Хорошо. По пути захватите напитков, мне лень выходить из дома.

— Идет.

Завершив звонок, Хань Вэньцин передал новость товарищам по команде, а затем перевел взгляд на плотно закрытую дверь комнаты. Сейчас было не время для тренировок, так что следить за их выполнением не требовалось — оставалось лишь ждать одного беглеца.

Вернувшись, Юй Ся ступал предельно тихо и осторожно, стараясь не привлекать внимания Хань Вэньцина. Однако едва он открыл дверь, как нос к носу столкнулся с капитаном. Было очевидно, что тот поджидал его специально.

— Юй Ся, а у тебя смелости не занимать, — скрестив руки на груди, произнес Хань Вэньцин, глядя на вошедшего парня.

Остальные сидевшие рядом игроки молчали, но атмосфера не была напряженной. Все они приняли зрительские позы, бросая на Юй Ся забавные взгляды: доигрался со своей прожорливостью, дождался-таки нагоняя.

— А, м-м, ну... понимаете, тут такое дело... Брат Е сам написал и спросил... Ну я и... сказал правду? — Юй Ся поднял руки, защищая голову, и немного отступил к двери. — Я же не мог врать брату Е! — под конец он даже попытался придать своему голосу уверенности, но стоило ему снова встретиться взглядом с Хань Вэньцином, как он тут же съежился.

— Будет в следующий раз — пеняй на себя, — холодно фыркнул Хань Вэньцин.

— Понял-понял... Капитан, вы что, покрываете своих? — тихо пробормотал Юй Ся.

В ответ на это он получил еще один ледяной взгляд от Хань Вэньцина.

В пять часов вечера Хань Вэньцин привел команду домой. Разумеется, они не забыли захватить напитки — в основном фруктовый сок и колу, ведь профессиональным игрокам алкоголь был противопоказан.

Журнальный столик в гостиной ломился от фруктов и закусок, царило оживленное настроение.

Хань Вэньцин свирепо зыркнул на Юй Ся, уплетавшего молочную ириску, и направился на кухню к Е Цю. Перед его взором предстал миловидный парень, склонивший голову над разделкой свежей рыбы. Часть блюд Е Цю оставил на потом, так что готовка еще не была завершена.

— Прости, Е Цю, доставил тебе хлопот, — произнес Хань Вэньцин, закатывая рукава. — Чем помочь? Только скажи.

— Пустяки, — Е Цю отнесся к этому спокойно. Получив сообщение от Юй Ся, он, конечно, удивился, но, подумав, что на следующий день у него нет важных дел, а приготовить ужин не так уж сложно, легко согласился. К тому же, хотя бы из уважения к Хань Вэньцину он бы не отказал. — Твои ребята очень забавные.

Едва переступив порог, игроки Танту поздоровались с Е Цю — базовые манеры у них были. Хотя они уже виделись в прошлый раз, тогда Е Цю ушел довольно быстро. Парни испытывали изрядное любопытство к человеку, носившему то же имя и фамилию, что и капитан Цзяши. Как ни крути, а Пустынный Дмо и Осенний Лист сталкивались в сетевой игре бесчисленное количество раз, неизменно удостаиваясь звания заклятых соперников. Теперь же все знали, что настоящее имя Осеннего Листа — Е Цю, и мысль о том, что Хань Вэньцин и Е Цю живут под одной крышей... звучала довольно необычно.

Именно поэтому взгляды, которые они бросали на Е Цю, были самую малость двусмысленными. А Е Цю обладал слишком острым умом, чтобы не заметить этого, и вся ситуация казалась ему довольно забавной.

Не бейте Юй Ся-Ся, он ведь пришел помочь в качестве поддержки!

Е Цю трудно было назвать записным болтуном, но эмоциональный интеллект у него имелся высочайший. Разговаривать с ним было легко и приятно, так что мнение игроков Танту о нем оказалось исключительно восторженным.

— Неудивительно, что Юй Ся вечно норовит прийти сюда пожрать, — изрек Цзи Лэн, оглядывая уставленный изысканными блюдами стол, а затем покосился на парня, сидевшего на самом дальнем от Хань Вэньцина месте. — Ты чего забился так далеко?

Юй Ся положил себе куриное крылышко, бросил опасливый взгляд на Хань Вэньцина и отодвинулся еще на пару сантиметров:

— Я еще хочу пожить.

Атмосфера за столом царила самая непринужденная. После ужина никто не спешил расходиться: все восемь человек обосновались в гостиной, чтобы сыграть в карты в «Правду или действие». Хань Вэньцин не горел желанием участвовать, Е Цю улыбался мягко и неопределенно, зато остальные загорелись энтузиазмом. И дело было вовсе не в картах — им

просто не терпелось воспользоваться случаем и поднять пару сплетен о Хань Вэньцине.

Однако Хань Вэньцин, казалось, заручился благосклонностью самого бога удачи: он не проиграл ни единого раза. Е Цю, впрочем, тоже держался молодцом. Вся эта парочка от начала и до конца наблюдала со стороны, как остальные игроки Танту устраивают междоусобную резню, причем главным пострадавшим неизменно оказывался сам Юй Ся.

Не прошло и сорока минут, как Юй Ся проиграл до бледности лица. Выбирая «правду», он уже начал опасаться, что соперники докопаются даже до того, в каком возрасте он перестал мочиться в постель.

— Это нелогично! Почемуечно я-то?! — Юй Ся уставился на оставшиеся в руке карты, передернул плечами, а затем поднял взгляд на Е Цю. — И почему брат Е почти всегда выигрывает?

Е Цю приподнял брови, подался вперед и постучал кончиком пальца по краю карт в руках Юй Ся:

— Пиковая десятка. — С этими словами он перевел взгляд на Хань Вэньцина: — Бубновая семерка.

Юй Ся остолбенел:

— Б-брат Е? Как ты это делаешь?!

Е Цю швырнул свои карты на стол, и те открылись, вновь подтверждая его победу:

— Считаю карты. Родители запрещали мне играть в азартные игры, поэтому в детстве главным назначением колоды карт было тренировать во мне навыки устного счета.

— И как в это играть? Против такого нет приема! — Юй Ся швырнул свои карты следом. На поверку они оказались десятью пиками. — К черту этот подсчет карт, давайте лучше бросать кости! Дома же есть игральные кости?

— Вообще-то есть, — Е Цю выдвинул ящик под журнальным столиком и достал оттуда коробочку. — Но вы действительно хотите играть со мной в кости?

Юй Ся засомневался:

— Брат Е, в кости ты тоже тренировался играть?

— Ну, пожалуй, нет, — покачал головой Е Цю. — Просто в играх с костями мне традиционно везет.

Очень скоро все осознали, что именно Е Цю имел в виду под «везет» и какого рода эта удача. Во всяком случае, выбрасывая кости, он реже всего набирал меньше четырех очков. Даже если он не выигрывал раунд, то и не проигрывал.

Впрочем, переход на кости принес одну пользу: Е Цю больше не мог исподтишка подбрасывать карты Хань Вэньцину, прикрывая его тылы. (Хотя, пожалуй, об этом маневре догадывался лишь сам Е Цю, ну или Хань Вэньцин смутно уловил нечто подозрительное), а потому теперь Хань Вэньцину изредка всё же доводилось проигрывать.

В этот раз выпавшая у Хань Вэньцина кость показала единицу.

Ли Ибо вспомнил странное, непривычное поведение Хань Вэньцина во время недавнего матча и между делом бросил:

— Капитан Хан, у вас есть кто-то на примете? Кто-то, кто вам нравится?

— Твою ж... Тебе наконец-то удалось выиграть, и ты тратишь вопрос впустую?! — взвыл кто-то из соседей по команде. — Какой смысл задавать вопрос, ответ на который и так очевиден?! Спросил бы лучше, во сколько лет капитан бросил пить молоко... Ой, капитан, я шучу, не смотрите так!

— Есть, — бесстрастно ответил Хань Вэньцин.

— Я же говорил, что вы спрашиваете какую-то... СТОП! Капитан, вы только что сказали «есть»?! —

Игроки Танту в едином порыве осознали, что лишенный всяких эмоций ответ их капитана звучал совсем не так, как они ожидали.

Произнося это, Хань Вэньцин смотрел вовсе не на Е Цю — его взгляд был прикован к лежащим перед ним костям, а голос оставался ровным, словно он констатировал факт выпитого за день стакана воды.

Е Цю едва заметно замер, но не подал виду. Лишь изобразив на лице легкое, удивленное выражение, он посмотрел на Хань Вэньцина:

— У капитана Хана кто-то есть?

Хань Вэньцин перевел взгляд на Е Цю. В глазах того плескалась чистая безмятежность —

парень выглядел так, будто происходящее не имело к нему ни малейшего отношения. От этого зрелища сердце Хань Вэньцина почему-то неприятно кольнуло.

Тем временем сидевшие рядом игроки Танту окончательно взорвались. Как это их непробиваемый капитан вдруг обзавелся объектом симпатии?! Они ведь ни слухом ни духом, никаких предвестников! Нет, погодите, это же просто уму непостижимо!

— Брат Е, брат Е! У капитана Хана кто-то есть, а у тебя? — прибавив громкости, завопил Юй Ся, обнимая бутылку с колой.

Е Цю уже собирался ответить, как вдруг зазвонил его телефон. Взглянув на имя на экране, он слегка нахмурился и приложил палец к губам, призывая присутствующих к тишине. Все здесь были не дураки и понимали: раз звонок важный, надо замолчать.

— ...М? Я знаю об этом, мы уже говорили... М? Прямо сейчас? Тогда я еду. — Отвечая на звонок, Е Цю поднялся на ноги. Закончив разговор, он уже стоял у прихожей, выживая из шкафа свое пальто. Обернувшись, он виновато улыбнулся: — Срочные дела, нужно идти. Да, и поздравляю с победой в первом туре!

Стоило Е Цю уйти, как атмосфера в доме не только не испортилась, но даже стала более непринужденной. Все-таки Е Цю оставался посторонним человеком, с которым они были мало знакомы. Теперь же, когда чужак удалился, игроки Танту расслабились на полную катушку: несколько человек тут же развалились на диване. Пока Е Цю был здесь, они сидели по струнке — перед гостем не хотелось терять лицо, но теперь, в узком кругу, можно было и не церемониться.

А вот брови Хань Вэньцина сошлись на переносице. Он молча смотрел на дверь. Опять работа и снова так поздно?

С уходом одного человека всем вокруг стало только вольготнее, и лишь Хань Вэньцин чувствовал себя странно. Ощущение было такое, будто в комнате чего-то недоставало, из-за чего на душе скребли кошки. Играть в кости с командой ему расхотелось, мысли текли вяло, и после пары кругов он отложил игру, взял свой телефон и сел в стороне, погрузившись в чтение входящих сообщений.

Товарищи по команде не удивились такому поведению — они и так считали чудом тот факт, что капитан изволил сыграть с ними в кости.

Конечно, выйдя за дверь, Е Цю вовсе не собирался ехать на работу. Звонок был заранее подстроен — он попросил Янь Жуя позвонить в определенное время. Но то, что этот звонок совпал по времени с вопросом Юй Ся о сердечных делах, оказалось чистой случайностью. Изначально Е Цю планировал побыть с парнями из Танту какое-то время, а потом уйти: он прекрасно осознавал свое положение и понимал, что не принадлежит к их команде и праздновать вместе им не совсем по адресу.

Поэтому он и ушел, оставив им пространство. К тому же он не был единоличным хозяином квартиры — капитан Хан тоже имел на нее полные права, так что его уход ни на что не влиял.

Е Цю дошел до первого этажа здания своей компании, но подниматься в офис не стал. Вместо этого он зашел в кофейню по соседству, которая славилась тем, что закрывалась очень поздно. Заказав чашку американо, он выбрал случайный столик и сел. Будучи большим любителем сладкого, Е Цю почти никогда не пил американо — тот казался ему слишком горьким.

Но сегодня эта горечь была ему нужна, чтобы привести чувства в порядок.

Когда Хань Вэньцин заявил, что у него кто-то есть, Е Цю не мог объяснить, было ли пропущенное сердцебиение следствием разочарования или волнения. До сих пор он не был уверен в истинном смысле слов Хань Вэньцина. Даже ощущая нечто подобное, он не решался делать выводы.

Боялся разочароваться.

Подперев щеку рукой, он глядел на ночную улицу, бессмысленно помешивая кофе серебряной ложечкой, и сам не заметил, как мысли унеслись куда-то далеко.

Сколько он просидел вот так, погруженный в задумчивость, Е Цю и сам не понял. Из оцепенения его вырвала вибрация и мелодия звонка. Машинально нажав на кнопку ответа, он прижал телефон к уху:

— Алло?

— Ты закончил сверхурочную?

Раздавшийся в трубке низкий, бархатный голос на мгновение лишил Е Цю способности соображать, и он автоматически выдал:

— Какая еще сверхурочная... А. — Не успел Е Цю договорить, как понял: дело дрянь.

— Больше не притворяешься? — Голос Хань Вэньцина по ту сторону провода оставался ровным и строгим, но в нем отчетливо проступали нотки сдерживаемого напряжения. — Где ты?

Е Цю легко выдохнул и слегка дернул уголком рта:

— Разве я не пытался спасти атмосферу вашего командного ужина? Всё в порядке, я у офиса, сегодня ночевать не вернусь.

— Называй адрес, — проигнорировав все объяснения, жестко потребовал Хань Вэньцин.

Е Цю убрал телефон от уха, взглянул на экран с информацией о вызове и заколебался, не сбросить ли вызов. Но в конце концов проявил слабость и продиктовал адрес кофейни.

Хань Вэньцин приехал быстро. Стоило ему проводить команду, как он тут же позвонил Е Цю. Сам факт того, что Е Цю сорвался из дома, казался Хань Вэньцину подозрительным. Другие могли не придать этому значения, но он нутром чувствовал: здесь что-то не так.

Е Цю сделал это специально.

Это осознание почему-то вызывало у Хань Вэньцина глухое раздражение.

Добравшись от дома до названного Е Цю места, он толкнул дверь кофейни и сразу увидел его — сидящего у окна. Парень слегка опустил ресницы, помешивая остывающий кофе. В этот миг все накопившееся чувство пустоты внутри Хань Вэньцина в один миг заполнилось до краев. Он понял, что у него больше нет защиты: это привязанность крепла с каждым днем и теперь уже не поддавалась контролю, доводя его до полного отчаяния.

Подняв глаза, Е Цю увидел остановившегося перед ним молодого человека. Тот явно спешил — дыхание было сбивчивым. От этого зрелища у Е Цю перехватило дыхание, и в голове невольно промелькнула мысль: неужели эта спешка была вызвана им?

Ладно, раз уж он здесь, к чему продолжать метаться и сомневаться?

Е Цю разжал пальцы. Серебряная ложечка тихо звякнула о фарфоровую стенку чашки. Поднявшись, он встретился с Хань Вэньцином взглядом — на таком близком расстоянии он отчетливо видел затаенную тревогу в глазах мужчины. Е Цю вдруг захотелось рассмеяться. Задать всего один вопрос: пусть даже ответ его разочарует, жалеть он не станет.

— Капитан Хан, я хочу кое о чем спросить.

Заметив выражение лица Е Цю и поймав искорки веселья в его глазах — веселья, природу которого он пока не понимал, но от которого собственное сердце забилось враздрае, — Хань Вэньцин выдохнул:

— ...Спрашивай.

Опираясь одной рукой о столешницу, Е Цю подался ближе:

— Капитан Хан сказал, что у него кто-то есть. Я хочу узнать: этот кто-то — я?

По поводу того, во что именно играли Цянь-цзун и капитан Хан, глубоко вдаваться в подробности не стоит — автор это сочинил на ходу.

Хань Вэньцин ошеломлен от вопроса Е Цю и лишь спустя пару секунд вернулся в реальность.

Веселье в глазах сидящего напротив человека было настолько явным, что притвориться, будто он ничего не заметил, не представлялось возможным. Всякая нерешительность в этот момент испарилась. Протянув руку, Хань Вэньцин обхватил Е Цю за подбородок и склонился, оставляя легкий поцелуй на его губах — совершенно не заботясь о том, не слишком ли быстро развиваются события и не переходит ли он черту.

Его низкий голос прозвучал, как вздох:

— Никого другого. Только ты.

После мимолетного касания губ Е Цю отпрянул в сторону, тихо шикнул и потер горящее ухо. Лишь после этого он снова посмотрел на Хань Вэньцина:

— Тогда я скажу со всей серьезностью: Хань Вэньцин, ты мне нравишься. Скажи, не согласишься ли ты со мной по-настоящему, всерьез начать встречаться?

Хань Вэньцин сначала промычал что-то утвердительное, но, видимо, сообразив, что звучит слишком пресно, добавил:

— Хотя с расчетом на брак, я настроен предельно серьезно.

— О, человек в тайной влюбленности добился своего, надо бы отпраздновать. — Е Цю моргал, подзывая официанта. Он заказал клубничный мусс и две ложечки, одну из которых протянул Хань Вэньцину. — Капитан Хан вроде бы не любитель сладкого, но у меня сейчас отличное настроение, так что не хочешь поделиться?

Хань Вэньцин вовсе не слушал вторую половину фразы — услышав начало, он окаменел. Лишь спустя добрую минуту из него вырвалось:

— ...Ты знал заранее?

Е Цю, вооружившись вилочкой и уже отрезавший кусочек мусса с верхушки, поднял на него озадаченный взгляд:

— О чем знал?

— ...О том, что я давно в тебя влюблен?

— С чего бы мне знать, что ты в меня влюблен? Я говорил о том, что тайный поклонник вышел в дамки.

Они молча смотрели друг на друга несколько секунд.

Внезапно Е Цю фыркнул, расхохотавшись. Лицо его светилось неподдельной радостью. Поднося отрезанный кусочек к губам Хань Вэньцина, он намекнул:

— Вот оно как.

Хотя кормление тортами в общественном месте шло вразрез со строгими принципами Хань Вэньцина, вид сиявшего перед ним человека заворожил его. Сдавшись перед этим очарованием, он послушно приоткрыл рот и с серебряной вилочки съел предложенный кусок клубничного мусса.

И впрямь невероятно сладко.

Хань Вэньцин действительно не любил сладкое, и Е Цю это прекрасно знал, так что в итоге почти весь мусс отправился в желудок самого Е Цю. Поедать на ночь такую приторную вещь — от одного зрелища у Хань Вэньцина нахмурились брови.

— Так, праздничный торт съеден, теперь давай выложим карты на стол, — Е Цю промокнул салфеткой губы, на которых, впрочем, не осталось никаких следов крема, прочистил горло и начал: — Меня зовут Е Цю, родом из города Б, в настоящее время работаю. Доходы... по крайней мере, позволяют прокормить себя, да и тебя впридачу прокормлю. В августе следующего года планирую уехать на учебу за границу. Семья может быть против, но я найду способ с этим справиться, надеюсь, ты не откажешься от меня так легко. Что касается деталей о моей семье... давай поговорим об этом в другой раз.

Хань Вэньцин кивнул:

— Хань Вэньцин, родом из города Ц, действующий профессиональный игрок Профессиональной лиги Слава. Зарплата не сказать чтобы огромная, но на жизнь хватает. Семья в мои дела не особо вмешивается: отец — врач, мама — университетский преподаватель, на мои решения они не влияют.

<http://bllate.org/book/21407/2184566>